

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ЭРОТИЧЕСКИЙ РОМАН · 18+

ЕЁ ПРАВИЛА

У ЕЁ НОГ

ЭЛЛА МАКС

18+

Элла Макс

Её правила. У её ног

«Автор»

2026

Макс Э.

Её правила. У её ног / Э. Макс — «Автор», 2026

Он пришёл оценить её бизнес. Марта оценила его первой. Холодный и рациональный инвестиционный аналитик Артём Лавров должен решить судьбу небольшого авторского обувного ателье. От его заключения зависит, сохранит ли Марта Соколова дело своей жизни — или потеряет его в результате поглощения. Ей хватает семи секунд, чтобы заметить то, что он годами скрывал даже от самых близких. Вместо насмешки Марта предлагает ему доступ к закрытому архиву — и правила, по которым контроль постепенно перестаёт принадлежать ему одному. «Её правила. У её ног» — психологический эротический роман о противостоянии двух сильных людей, тайном желании и власти, которую можно отдать только по собственной воле.

© Макс Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Первое правило	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Элла Макс

Её правила. У её ног

Глава 1. Первое правило

Первое правило Марты Соколовой я нарушил через семь секунд.

— Не смотрите вниз, — сказала она.

Я посмотрел.

Не потому, что привык игнорировать просьбы женщин. Скорее потому, что она произнесла это слишком спокойно — без смущения, кокетства и надежды, что я поступлю наоборот.

Такие запреты всегда звучат опаснее приглашений.

Марта сидела в глубоком бордовом кресле у высокого зеркала. Одну ногу она поставила на низкую бархатную скамью. На ней была чёрная туфля с тонким ремешком вокруг щиколотки. Вторая босая ступня покоилась на тёмном полу.

Никакой вызывающей позы.

Колено слегка согнуто. Пальцы расслаблены. Тёмный лак. Тонкая золотая цепочка на щиколотке — единственная деталь, которая выглядела так, будто оказалась там неслучайно.

Рядом лежала вторая туфля.

Она лежала на боку с такой естественной небрежностью, словно её сняли минуту назад — не ради мужчины, а потому что она больше не заслуживала оставаться на ноге.

Я поднял взгляд.

Марта улыбнулась.

Не победно.

Хуже.

Понимающе.

— Семь секунд, — сказала она.

— Что?

— Вы продержались семь секунд.

— Вы просили не смотреть вниз в помещении, где продают обувь.

— Здесь продают не обувь.

Я огляделся.

Мы находились в закрытом примерочном зале ателье «Соколова». На тёмных полках стояли туфли, ботильоны и босоножки. Каждая пара освещалась отдельной лампой, как музейный экспонат или вещь, фигурирующая в уголовном деле.

В воздухе пахло кожей, деревом и чем-то цветочным, почти незаметным.

— И что же здесь продают? — спросил я.

— Возможность почувствовать себя определённым человеком.

— Звучит дороже обуви.

— Так и есть.

Она потянулась к ремешку, расстегнула его и медленно сняла вторую туфлю.

Я перевёл взгляд на папку в своей руке.

Поздно.

Она уже заметила.

Я привык к людям, которые старались угадать, чего я хочу. Сотрудники, клиенты, женщины, претендующие на моё время, — все они в разной степени занимались одним и тем же.

Марта Соколова не угадывала.

Она наблюдала.

И, кажется, уже сделала выводы.

— Вы опоздали на восемь минут, Артём Сергеевич.

— В центре пробки.

— Пробка объясняет опоздание. Но не отменяет его.

— Запишете в перечень нарушений?

— Я ничего не записываю. Я запоминаю.

Она встала.

Невысокая. Тонкая. Чёрное платье закрывало колени и не показывало ничего, что обычно принято считать вызывающим. Но босые ступни превращали строгий образ во что-то слишком личное.

Будто я вошёл не в переговорную, а застал её в момент, который не предназначался для посторонних.

Марта подошла ближе.

Я ожидал, что она наденет туфли.

Она прошла мимо них.

— Чай, кофе, вода?

— Нет, спасибо.

— Хорошо. Тогда не будем делать вид, что это дружеский визит.

Она указала на длинный стол.

На нём уже лежали документы: отчётность, договоры аренды, банковские выписки, таблицы продаж.

Всё было разложено аккуратно. Слишком аккуратно для человека, который якобы не боялся проверки.

Я положил рядом свою папку.

— Вам сообщили цель оценки?

— Ваш фонд хочет купить ателье, имя и клиентскую базу. Производство вывести за город. Ручную работу сократить. На моё место посадить женщину помоложе, желательно с красивым профилем в социальных сетях.

— Мы пока рассматриваем варианты.

— Конечно. Люди всегда «рассматривают варианты», когда уже выбрали самый выгодный для себя.

— Если бизнес убыточен, сентиментальность его не спасёт.

— Я не просила вас о сентиментальности.

Она села напротив.

Босая ступня исчезла под столом.

Я почувствовал это почти как потерю важной информации.

Разозлился на себя.

— Тогда чего вы хотите?

— Чтобы вы оценили именно мой бизнес. Не тот, в который его собираются превратить.

— Я оцениваю цифры.

— Цифры — прекрасная вещь. Особенно когда человек хочет убедить остальных, что решение принял не он.

— Вы всегда разговариваете с инвесторами так?

— Только с теми, кто приходит закрывать моё дело и пытается выглядеть нейтральным.

Я открыл первую таблицу.

— В прошлом году вы получили убыток в четырнадцать миллионов.

— Двенадцать целых и восемь десятых.

— Вы считаете, это принципиальная разница?

— Если вы ошибётесь на один миллион двести тысяч в мою пользу, я обещаю не возражать.

Уголок её рта дрогнул.

У меня тоже.

Почти.

Я пролистал бумаги.

Проблемы были очевидны: высокая себестоимость, дорогая аренда, ручное производство, задержки поставок. При этом клиентская база выглядела почти неприлично крепкой. Некоторые женщины заказывали здесь обувь годами и платили суммы, за которые можно было купить небольшой автомобиль.

— Почему они возвращаются? — спросил я.

— Потому что мы помним их.

— Размер ноги помните?

— То, кем они хотят быть.

Я поднял глаза.

— Это нельзя занести в финансовую модель.

— Поэтому ваши модели так редко умеют объяснять поведение людей.

Она наклонилась, собираясь взять один из договоров. Край её платья сдвинулся, и под столом на секунду появилась босая ступня.

Всего секунда.

Этого хватило.

Марта замерла.

Я посмотрел на документ.

— Здесь нет данных за последний квартал.

— Есть.

— Не в этой папке.

— В служебном архиве, куда нет доступа у покупателей и большинства сотрудников.

— Мне потребуется доступ.

— Разумеется. Завтра после девяти.

Она откинулась на спинку кресла.

— Я пришлю команду утром.

— Нет. После закрытия мастерской. И доступ получите только вы.

— Почему именно после закрытия?

— Потому что архив находится за рабочим залом. Я не открываю его при клиентах и сотрудниках.

— Я не работаю по ночам.

— Уже работаете.

Я посмотрел на часы. Было без двадцати десять.

Она права.

И это раздражало сильнее, чем должно было.

— Что находится в архиве?

— История каждой пары, которая изменила судьбу этого места. Индивидуальные мерки. Эскизы. Возвраты. Специальные заказы. Письма клиентов. И цифры, ради которых вы пришли.

— Почему всё это нельзя передать в электронном виде?

— Потому что некоторые вещи слишком легко украсть, когда они превращаются в файл.

— Вы мне не доверяете?

— Я вас не знаю.

— Но готовы пустить одного в закрытый архив?

— Готова узнать.

Её взгляд задержался на моём лице, затем опустился ниже — к рукам, часам, туфлям. В отличие от меня она не притворялась, что смотрит случайно.

— Вам нравится контролировать ситуацию, Артём Сергеевич?

— Всем нравится.

— Нет. Большинству нравится чувствовать себя в безопасности. Вы хотите именно контролировать.

— Это профессиональный навык.

— Наверное.

Она произнесла это так, будто сомневалась не в навыке, а в слове «профессиональный».

Я закрыл папку.

— Если это попытка повлиять на заключение...

— Чем?

— Вы прекрасно понимаете.

— Нет. Объясните.

Она смотрела прямо.

Спокойно.

И я понял ловушку.

Назови я её поведение соблазнением — пришлось бы признать, что почувствовал себя соблазняемым. Обвини я её в провокации — возник бы вопрос, что именно меня спровоцировало.

Босые ноги?

Снятая туфля?

Женщина, которая с первой минуты поняла, куда я стараюсь не смотреть?

— Вы устраиваете спектакль, — сказал я.

— Я сняла неудобную обувь в собственном ателье.

— И попросили меня не смотреть.

— Мне было интересно, послушаетесь ли вы.

— Зачем?

Марта немного наклонила голову.

— Чтобы понять, врёте ли вы только другим или себе тоже.

Несколько секунд мы молчали.

Где-то за стеной работала швейная машина. Ровный механический звук делал тишину между нами ещё заметнее.

— Вы делаете слишком серьёзные выводы из одного взгляда, — сказал я.

— Не из одного.

Она встала, обошла стол и остановилась рядом со мной.

Я почувствовал её аромат — не сладкий, не цветочный. Тёплый и сухой, как дерево после дождя.

Марта нагнулась и достала из нижнего ящика чёрный конверт.

Её босая ступня оказалась совсем близко от моей туфли.

Я смотрел прямо перед собой.

Теперь уже из принципа.

— Девять секунд, — произнесла она.

— Что?

— Сейчас вы продержались дольше.

Она положила конверт передо мной.

На нём золотыми буквами было написано моё имя.

— Вы готовились к встрече.

— Вы тоже. Просто моя подготовка оказалась тщательнее.

В конверте лежала плотная чёрная карточка.

Четыре строки.

Первое правило: не лгать.

Второе: не прикасаться без разрешения.

Третье: не задавать вопросов, если не готовы услышать ответ.

Четвёртое: не опаздывать.

Я перевернул карточку.

На обратной стороне были код служебного входа и время:

21:00.

— Это условия доступа к финансовым документам? — спросил я.

— Это условия доступа в мой архив.

— Звучит двусмысленно.

— Только для человека, который ищет второй смысл.

— А первый?

— Вы приходите вовремя. Говорите правду. Ничего не трогайте без разрешения. Получаете документы и делаете свою работу.

— И всё?

Марта посмотрела на меня так, будто я только что задал именно тот вопрос, который она ожидала.

— Вы разочарованы?

— Нет.

— Уже нарушили первое правило.

Она подошла к креслу и подняла туфлю с пола. Несколько секунд держала её за тонкий ремешок, затем поставила рядом со второй.

Аккуратно.

Как точку в конце предложения.

— Завтра в девять, Артём Сергеевич.

Я убрал карточку в карман.

— Постараюсь не опоздать.

— Не старайтесь. Приходите вовремя.

Я направился к двери.

— И ещё кое-что.

Я обернулся.

Марта стояла босиком среди своих безупречных туфель и смотрела на меня без тени улыбки.

— Не надевайте завтра самую дорогую обувь.

— Почему?

Теперь она улыбнулась.

Медленно и почти ласково.

— Потому что я попрошу вас её снять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.